

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 апреля 2018 г. N 33-14444/2018

Судья: Жолудова Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Бельченко И.В.,
судей Пильгановой В.М., Лобовой Л.В.,
при секретаре З.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Бельченко И.В. гражданское дело по апелляционной жалобе Е. на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 30 октября 2017 года, которым постановлено:
«В удовлетворении иска Е. к ОАО «РЖД» о признании правил внутреннего трудового распорядка в части незаконными, признании приказа незаконным, взыскании компенсации морального вреда — отказать»,

установила:

Е. обратился в суд с иском к ОАО «РЖД», с учетом уточнений, просил признать подпункт 3.2. Правил внутреннего трудового распорядка для работников Московской дирекции моторвагонного подвижного состава (далее по тексту — ПВТР) нарушающим ст. 8 ТК РФ, признать неправомерным приказ N *** от 02.06.2017 г. и отменить наложенное на него дисциплинарное взыскание в виде выговора, взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере *** руб., — в обоснование заявленных требований ссылаясь на то, что с *** г. состоит с ответчиком в трудовых отношениях, занимая должность ведущего инженера (по имуществу) производственно технического отдела, наложенное на него дисциплинарное взыскание в виде выговора за нарушение пп. «о» п. 3.2. ПВТР, запрещающего использование личного транспорта в служебных целях, является, по мнению истца, незаконным и необоснованным, поскольку данный подпункт ПВТР составлен с нарушением ст. 8 ТК РФ, а именно бесосновательно ухудшает условия его труда, так как служебного транспорта для поездок ему не предоставляется, действующее законодательство такого запрета не содержит, кроме того, *** г., для исполнения поручения начальника по получению выписок ЕГРН в МФЦ, личный транспорт он не использовал, то есть вменяемого ему дисциплинарного проступка не совершал.

В судебном заседании Е. исковые требования поддержал, представитель ОАО «РЖД» иск не признал. Судом постановлено указанное выше решение, которое по доводам

апелляционной жалобы просит отменить Е. Судебная коллегия, изучив материалы дела, выслушав Е., представителя ОАО «РЖД» — В., обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены постановленного судом решения. Как установлено судом и следует из материалов дела, Е. с 01.06.2015 г. состоял в трудовых отношениях с ответчиком на условиях трудового договора N *** от 01.06.2017 г., занимая должность ведущего инженера (по имуществу) производственно-технического отдела Московской дирекции моторвагонного подвижного состава — структурного подразделения Центральной дирекции моторвагонного подвижного состава — филиала ОАО «РЖД».

В соответствии с условиями заключенного между сторонами трудового договора, истец был обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, должностной инструкцией; исполнять нормативные документы ОАО «РЖД»; соблюдать трудовую дисциплину; соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, а ответчик был обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Должностной инструкцией по занимаемой истцом должности было предусмотрено, что в его обязанности входило выезжать в органы государственной регистрации и учета недвижимого имущества по вопросу получения сведений из государственного, кадастрового учета. Согласно пп. «о» п. 3.2 ПВТР, с которыми истец был ознакомлен под роспись, работник обязан не использовать личный транспорт в служебных целях.

Кроме того, истцом *** было оформлено обязательство в виде расписки, согласно которого он обязался не использовать в рабочее время личный автотранспорт в качестве водителя и потенциального пассажира (л.д. 39). Приказом от 02.06.2017 г. N *** на Е. было наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора. Поводом для наложения на истца данного дисциплинарного взыскания послужило нарушение им приведенного выше пп. «о» п. 3.2 ПВТР, что было установлено по результатам разбора нарушений трудовой дисциплины на совещании ответчика, согласно которым Е. было дано поручение получить выписки из единого государственного реестра; *** г., в рабочее время для поездки в целях выполнения возложенных на него должностных обязанностей использовал личное транспортное средство — мотоцикл, нарушив тем самым пп. «о» п. 3.2. ПВТР, а именно: он в 15 ч 30 мин. вышел из здания дирекции, сел на свой мотоцикл, надел шлем и уехал с территории предприятия, что было подтверждено записью в журнале разъездов, где время выхода из дирекции Е. в связи с исполнением данного поручения указано как 15 ч 25 мин., и видеозаписью, видеоряд из которой представлен в материалы дела.

До наложения на истца указанного дисциплинарного взыскания от него были истребованы объяснения, которые им представлены не были. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исследовав и оценив все представленные доказательства в их совокупности, на основании норм права, подлежащих применению в данном случае, пришел к обоснованному выводу о правомерности привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде выговора, поскольку факт нарушения Е. ПВТР нашел свое подтверждение, порядок, процедура и сроки применения к истцу названного дисциплинарного взыскания со стороны работодателя были соблюдены, основания для применения дисциплинарного взыскания у работодателя имелись, приказ издан с соблюдением установленного законом срока, при наложении на истца дисциплинарного взыскания учтена тяжесть совершенного проступка и иные значимые обстоятельства. Также суд, проанализировав положения пп. «о» п. 3.2 ПВТР, правомерно указал, что данные ПВТР были утверждены после согласования с профсоюзной организацией, данная норма правил обусловлена необходимостью обеспечения безопасности труда, не противоречит действующему законодательству, в том числе, требованиям ст. 8 ТК РФ, запрет на использование личного транспорта в рабочее время в служебных целях корреспондируется с обязанностями работника добросовестно выполнять возложенные на него трудовые обязанности, соблюдать требования по охране и безопасности труда. Поскольку при рассмотрении дела судом не было установлено нарушение трудовых прав истца, в соответствии с положениями ст. 237 ТК РФ, суд также обоснованно отказал в удовлетворении иска и в части взыскания компенсации морального вреда. Судебная коллегия, в полной мере соглашается с приведенными в решении суда выводами, поскольку они основаны на материалах дела, исследованных доказательствах, их надлежащей оценки и сделаны в соответствии с нормами права, подлежащими применению в данном случае. При этом, судебная коллегия также обращает внимание на то, что ПВТР, действующие у ответчика, были согласованы с первичной профсоюзной организацией, которая представляет интересы работников и осуществляет контроль, в том числе, и в сфере охраны и обеспечения безопасности труда работников, что соответствует требованиям ст. 8 ТК РФ. Ссылки со стороны истца на то, что вопрос выбора способов и средств явки к месту выполнения трудовых обязанностей не входят в понятие трудовых отношений, а также ссылки со стороны истца на нормы Федерального закона «О безопасности дорожного движения», не могут служить основанием для отмены решения суда, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права и направлены на переоценку выводов суда. Как указывалось выше, оспариваемыми положениями ПВТР была предусмотрена обязанность работника не использовать личное транспортное средство для

служебных поездок, то есть в рабочее время, при этом, в данном случае истцу не вменялось использование личного транспорта при следовании на работу либо с нее, как указывалось выше, истцу было поручено выполнение определенной работы, входящей в его должностные обязанности, за пределами здания дирекции, в рабочее время, в связи с чем в силу положений Раздела X ТК РФ работодатель был обязан обеспечить для работника наиболее безопасные условия. Доводы о том, что мотоцикл истцом был переставлен со служебной парковки на городскую, являлись предметом исследования суда, нашли свое отражение в решении и обоснованно были признаны судом несостоятельными, так как надлежащими доказательствами подтверждены не были, принимая во внимание приведенные выше записи в журнале разездов и представленный в материалы дела видеоряд, учитывая, в совокупности, отказ истца от представления работодателю письменных объяснений, которые истец, согласно его позиции, высказанной при рассмотрении дела в апелляционном порядке, представлять работодателю посчитал нецелесообразным.

Иные доводы апелляционной жалобы также не могут служить основанием для отмены постановленного судом решения, поскольку сводятся к переоценке обстоятельств и доказательств по делу, что не является основанием для отмены решения суда в соответствии со ст. 330 ГПК РФ. При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется. На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 30 октября 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Е. — без удовлетворения.